

Текст · 12 ноября 2021, 09:11

Алла Константинова,

Хэппи-яд-ланч. Почему приюты не могут доказать, что их собак отравил завод по производству корма (и средств от грызунов)

«Думала, сдохну там, рядом»

«Сейчас, мое солнышко, потерпи пять минут, сейчас поставим катетер», — говорит за кадром 64-летняя Валентина Силич, глава частного приюта «Лохматая душа» в подмосковном Чехове. Она гладит по голове лежащую на столе собаку: черный окрас, рыжие пятнышки над остекленевшими глазами. Животное с трудом поднимает голову и, тяжело дыша, смотрит сначала на хозяйку, а потом на еще одного пса — он лежит в тележке рядом, по телу проходят конвульсии. Директор приюта идет по вольерам, в которых десятки собак лежат на соломе, пытаются встать, виляют хвостами и скулят.

На следующих кадрах — сложенные в ряд собачьи трупы: белый с палевыми пятнами, серый, рыжий, черный... «Мы не можем их убрать, врачи сказали не трогать, — обреченно констатирует Силич за кадром. — Завтра будут брать [анализы] еще и на бешенство».

29 сентября в приюте благотворительного фонда «Лохматая душа» отравились 200 собак, 17 из них погибли. Валентина Силич рассказывает, что животных пришлось спасать экстренно: импровизированные капельницы привязывали к заборам, больных собак на руках выносили из

вольеров и складывали в загоне для прогулок. «Я думала, сдохну там, рядом», — дрожащим голосом говорит зоозащитница.

Накануне всем собакам приюта — их две тысячи — раздали 600 килограммов свежей партии корма *Harfu Lunch* от производителя^[1] [ООО «Наш город»](#) из подмосковного Ступино. Поставщики, с которыми приют работал уже полтора года, задержали партию, привезли корм с опозданием в два дня: «Мы купили 10 тонн за 461 тысячу рублей, в тот день раздали 600 килограммов, — вспоминает зоозащитница. — Этим мы накормили две тысячи животных, но упали 200 из них».

11 ноября Валентине Силич прислали ссылку на [пост](#) «ВКонтакте», чей автор Алексей Соловьев сфотографировал мешки корма *Harfu Lunch* на витрине ярославского магазина «Светофор» по цене 628 рублей за 15 килограммов.

«Народ, не кормите этим кормом собак, умирают за несколько часов», — написал Алексей.

Он рассказал «Медиазоне», что вечером 10 ноября купил для своих собак корм в «Светофоре» и в тот же вечер дал его животным: как обычно, развел гранулы с водой.

«Несколько кошек залезли, лизнули [корм] — ну, мы этому значения не придали, — говорит он. — В итоге накормили собак, поужинали сами... Через несколько часов смотрим — кошка одна встать не может на лапы, падает. Смотрим, вторая [тоже]. Позвонили дочке —

она у нас кинологом работала — она рассказала, как промывать желудок. Сделали — вроде кошки ночью стали приходить в себя».

Утром Алексей с супругой обнаружили, что все четыре их собаки отравились тоже: две уже умерли, две другие бились в конвульсиях. Алексей рассказывает, что тем же утром поехал в супермаркет, где потребовал показать ему сертификаты на корм, вызвал в магазин наряд полиции и написал заявление. Две собаки и пара кошек, съевших корм, остались живы. Но чувствуют себя все животные плохо, говорит он.

«Отдали за одну собаку 15 тысяч на капельницы, — удручен Алексей. — У дочки, которая родила недавно, вчера занимали 20 тысяч. Посчитали, что больше 100 тысяч выйдет, чтобы прокапать всех, нам это просто не потянуть. Надо будет еще делать вскрытие собак, а оно стоит 6-7 тысяч на одну собаку. Потом их нужно будет кремировать, потому что закапывать их нельзя».

За неделю до отравления в «Лохматой душе» зоозащитникам из челябинского приюта «Наш дом» также пришлось экстренно спасти сотню собак. Все они ели тот же *Harfu Lunch*, рассказывает руководительница приюта Полина Кефер. Спустя несколько дней скончался один из отравившихся псов.

«Острый энтероколит, рвота и кровавый понос начался у почти половины жителей приюта, — пишут о событиях того дня в группе приюта. — Три дня мы круглосуточно лечили такое большое

количество животных все вместе, несколько собак до сих пор находятся под капельницами, у большинства состояние стабилизировалось. Мы до сих пор не можем отойти от произошедшего: накормив собак вечером, мы могли не увидеть кого-то из них наутро».

Корм *Country Vet*, произведенный на том же ступинском заводе «Наш город», в конце сентября привезли и в «Лесной приют» Истринского района Подмосковья. Его директор Анна Тукацинская рассказывает, как утром 1 октября у тридцати их собак одновременно начался паралич.

«Это корм премиум-класса, один пакет 15 килограммов стоит 3,5 тысячи, — недоумевает она. — Мы им кормили с июня 2020 года, никаких проблем никогда не было, с пищеварением все было хорошо, никаких нареканий. Пока вот эта партия к нам не пришла. Причем изготовлена она была недавно буквально — меньше недели прошло с момента изготовления».

«Лесному приюту» в дни отравления удалось спасти всех своих собак. Но спустя три недели от острой полиорганной недостаточности скончалась молодая метиска Дюша — на фотографии в посте о ее смерти собака расслабленно лежит в траве с одуванчиками.

Валентина Силич также не исключает, что в ее «Лохматой душе» кто-то еще может скончаться: «То, что они не погибли сразу, не означает, что они не погибнут потом, — говорит она. — Те, которые выжили, все равно остаются как скелеты и не поправляются, едят очень мало и выглядят жутко».

Она рассказывает, что ей поступают сообщения со всей России об отравлениях кормом *Harfu Lunch*, который сейчас со скидкой продается на [маркетплейсах](#) и [«Авито»](#).

«Пять приютов пострадало — в Одинцово, в Калуге, в Челябинске — и все в одно время, в течение недели, когда случилась беда у нас, — говорит она. — Женщина из Можайска купила мешок корма в "Светофоре" и возле работы покормила собак. Через два часа вышла, а собака лежит, как лягушонок, встать не может».

У двух погибших собак из «Лохматой души» экспресс-тесты [выявили](#) также чумку и гастроэнтерит. Однако и Валентина Силич, и ее коллеги из «Лесного приюта» не считают возможную инфекцию основной причиной гибели питомцев.

В приютах с большим количеством животных периодически выявляют ту или иную инфекцию, уверена Анна Тукоцинская: «Какая-то часть собак болеет, и с энтеритом то же самое — редко, но бывает». Массовое заражение чумкой или энтеритом унесло бы гораздо большее количество собак, говорит она.

«А тут у всех [животных в приютах] были одинаковые симптомы, которые вообще не похожи на чумку. Чумка по-другому выглядит: там жуткая диарея, и там нет такого, что собаки теряют чувствительность конечностей, нет паралича нервной системы. То есть, чумка больше воздействует на желудочно-кишечный тракт. Если бы там была чумка, то собак выкосило бы конкретно».

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

Свинец, мышьяк, изониазид

Хозяйка частного приюта «Верность» из Воронежа тоже связалась с Силич после новости о массовом отравлении собак. По словам Татьяны Карловой, в ноябре 2019 года в ее приюте было то же самое.

«Я своих всех вытянула, у меня никто не умер, — вспоминает она. — Но последствия у четырех или у трех животных остались. Были судороги и сплошная рвота с кровью: вот этот корм с кровью. Впечатление, что печенка вылетала: вольеры, около будок — все было залито кровью».

В приюте Карловой содержатся 100 животных, в основном собаки-инвалиды. «Сбитые, стреляные», — вздыхая, рассказывает пенсионерка о своих подопечных. Она, как и ее коллеги из других регионов, до отравления уже не раз давала собакам *Happy Lunch*.

«А тут приехала партия — я раздала собакам. Наутро встаю — а у меня блевачка с кормом. Я не поняла, даже

на корм не грешила сначала. Позвонила поставщику: привезите мне другую партию. Они привезли, и этот корм у меня лежал, я боялась [им кормить]. А потом получилось так, что и у поставщика не было корма, и мне кормить нечем. И я всем собакам раздала ту партию, которой они первый раз траванулись. И все, поголовно все собаки [слегли]».

По словам Карловой, она тогда через поставщиков сообщила заводу «Наш город» о случившемся, и представители компании с ней связывались.

Также зоозащитница заказывала экспертизу корма, которая, по ее словам, показала превышение солей в продукте: «Они извинялись передо мной, сказали, что заберут у меня этот корм оставшийся и вернут мне деньги, — вспоминает она. — Но корм у меня никто не забрал, денег не вернул».

Зоозащитники из «Лесного приюта» отправили в октябре на экспертизу шесть порций корма *Country Vet* из разных мешков в «Центр сертификации и декларирования» — в некоторых из них эксперты зафиксировали^[2] превышение нормы содержания мышьяка и цинка. Также на анализ отправили мочу и шерсть пострадавших животных, в которых **нашли** свинец, мышьяк, лекарственные средства изониазид^[3] и дигоксин^[4], а также вещество дигитоксин^[5].

«Не могу сказать, что в корме, который мы сдали на экспертизу, что-то сильно завышено — в отличие от анализов тех же самых, — говорит глава "Лесного приюта" Анна Тукацинская. — Непонятная ситуация, но других вариантов нет, отчего это могло случиться.

Только корм: раздали его, и через несколько часов это началось, повальное. Как и в других приютах».

Превышение показателей ядовитых веществ в корме, который ели подопечные чеховского и челябинского приютов, экспертизы не выявили, рассказывают «Медиазоне» хозяева учреждений. Однако вскрытие трупов собак из «Лохматой души» установило смерть животных от обширного поражения органов и интоксикации.

Представители ООО «Наш город» спустя несколько дней после отравления в «Лесном приюте» приехали на его территорию и в отсутствие руководителей забрали несколько порций корма *Country Vet*, говорит Анна Тукацинская.

«Они приехали, сказали: "Нам нужно взять пробу", но мы не подумали, что это нужно делать с понатыми, под запись как-то, — сожалеет она. — Не было из руководства никого, были только работники, они их впустили, потому что у них там сразу при входе эта бытовка с кормом. Те взяли [корм] и уехали. А потом написали, что ничего там не обнаружено якобы».

Корм и средства от грызунов

Результаты экспертизы Россельхознадзора завод «Наш город» действительно в довольно общем виде опубликовал у себя на сайте в разделе «Для СМИ». В пресс-релизе указаны ссылки на протоколы экспертиз, самих документов там нет.

«Испытания подтверждают, что корма "*Harfu Lunch*" являются полностью безопасными, —

говорится в тексте. — Протоколы, предоставленные в распоряжение ООО "Наш город" отражают отсутствие в кормах "*Harfu Lunch*" токсичности по веществам мышьяк, ртуть, свинец, цинк и др. элементам».

В разделе «О компании» при этом говорится, что ООО «Наш город» с 2002 года занимается «изготовлением продукции для домашнего, приусадебного и сельского хозяйства», в числе которой не только корма для животных, но и биоорганические удобрения, а также «основы приманки для борьбы с грызунами». Содержат ли последние ядовитые вещества и изолированы ли цеха на производстве, «Медиазоне» на заводе объяснять не стали.

«Больше никакой информации не даем», — сказала по телефону отказавшаяся представиться сотрудница предприятия.

В 2013 году компания рассказывала, что производит корма для животных и другую свою продукцию из переработанных органических отходов.

В челябинском приюте «Наш дом» говорят, что «не планируют воевать» с заводом, а в «Лесном приюте» сомневаются, что результаты их экспертиз будут иметь вес в суде. Как доказывать связь смерти собаки Дюши с кормом — тоже не знают.

«Конечно, если бы у нас погиб кто-то [массово], мы бы точно начали войну с производителями, — говорит Тукацинская. — Но поскольку нет, мы понадеялись, что этим займется второй приют, у которого были случаи гибели».

Тем временем глава «Лохматой души» Валентина Силич сообщила «Медиазоне», что в начале ноября получила копию искового заявления^[6] компании «Наш город» в Арбитражный суд Московской области. В своем заявлении завод просит суд обязать шестерых ответчиков удалить и опровергнуть «порочащую их деловую репутацию» информацию о связи между отравлениями в приютах и кормом *Нарфу Lunch*. Помимо Валентины Силич и ее фонда в списке ответчиков также СМИ, которые освещали отравления в приютах: «Новая газета», ТАСС, «Вести.ру» и «РЕН ТВ».

Зоозащитница говорит, что сама ждет ответа прокуратуры на свое заявление, но будет ли обращаться в суд с ответным иском — говорить пока не хочет.

«А я и не говорю, что весь корм отравлен, — еле сдерживается она . — Отравлена была часть корма! Может, администрация [завода] выжила кого-нибудь [из сотрудников], может еще какие-то проблемы возникли. И [кто-то] сыпанул этот яд в собачий корм! Насолить хотели именно вот этому "городу", а пострадали животные. Потому что если бы хотели отравить собак, то они бы отравили всю партию корма!».

Бывшая прапорщик Силич жалуется, что финансовая помощь ее приюту в последнее время сильно оскудела: «Учитывая то, что творится в стране... Приют содержат бабушки. Но мне женщины многие пишут: "Валечка, извините, больше не можем вам помогать, не хватает на продукты"».

Администрация Чехова, по словам хозяйки приюта, не помогает животным финансово, а Минсельхоз замучил проверками.

«Вот сейчас приезжали проверять, лежат ли у меня в вольерах коврики, чипированы ли у меня собаки, заполнены ли у меня журналы? — кипитится она. — А я им говорю: "А вы не хотите у меня спросить, сытые ли у меня собаки?". Нет, это их не волнует! Зато карусель за 40 миллионов в городе собираются поставить! Я их предупредила: я просто открою вольеры, я выпущу всех [собак]. Если администрация считает, что безопасность города — только моя забота, то я умываю руки».

Случай с отравлением окончательно лишил сил пожилую зоозащитницу. Но она все равно уверена, что права: «Остатки [корма] у меня, он лежит в отдельном помещении, закрытый. Я потрачу свою жизнь, буду копить деньги, периодически с этой кучи брать корм и сдавать анализы. Я все равно найду этот яд в этих 10 тоннах».

Редактор: Мария Климова

-
1. Также завод производит корма «Сытый пес» и «Сытый кот».
 2. Результаты экспертиз есть в распоряжении «Медиазоны».
 3. Противотуберкулезное средство.
 4. Препарат для лечения сердечной недостаточности.
 5. По эффекту схоже с дигоксином.
 6. Имеется в распоряжении «Медиазоны».